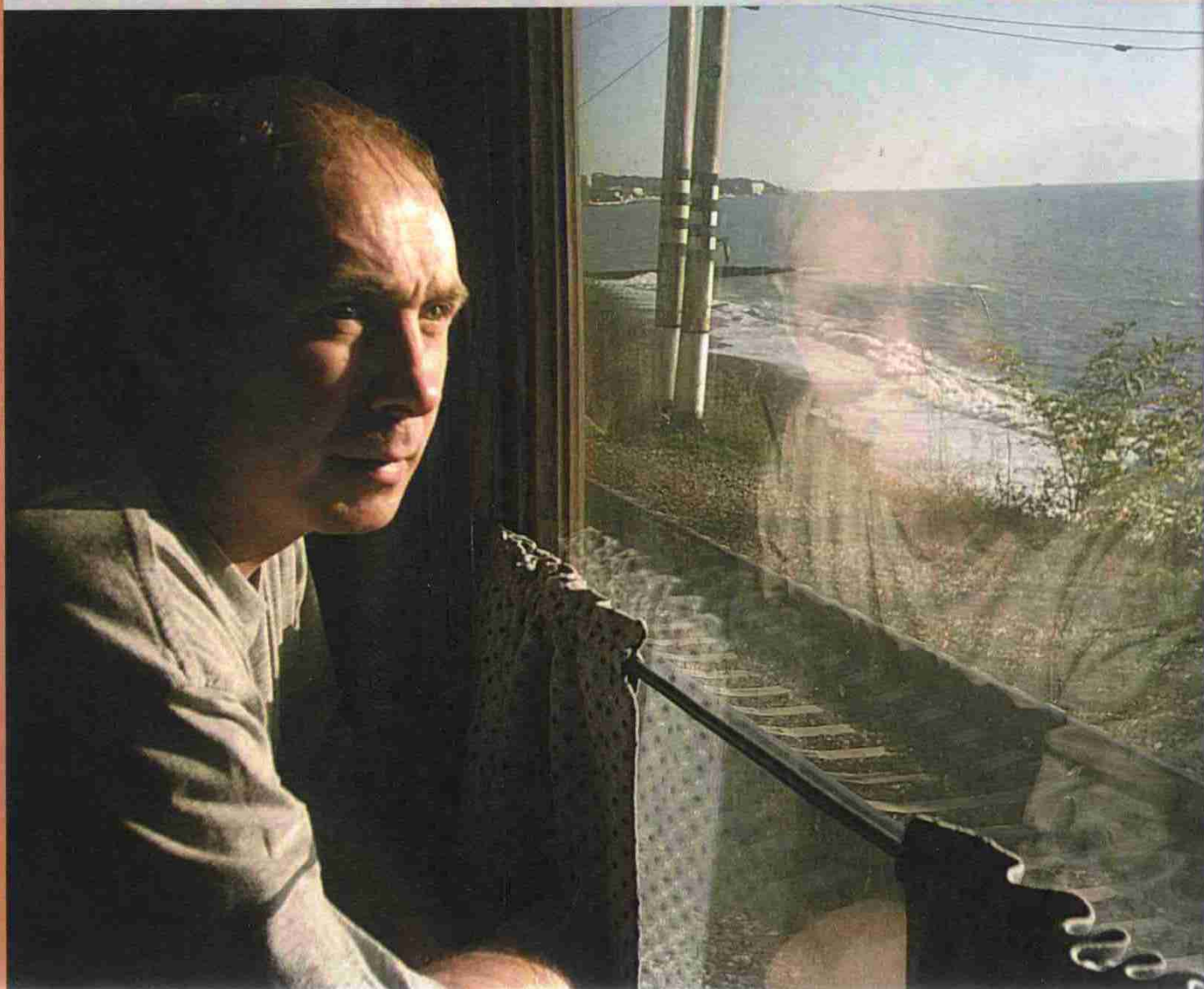

Op85.31
K89
A-405312

В. А. Кузнецова, Р. К. Масягутов

Сергей Кузнецов:
«Я ОТКРОВЕНЕН
ТОЛЬКО ЛИШЬ
С ЛУНОЮ...»

В. А. Кузнецова, Р. К. Масягутов

Op85.31

K89

Op85.31

85.313(2=411.2)6-8 Кузнецов С. Б.
+ OpД

Сергей Кузнецов:
«Я ОТКРОВЕНЕН
ТОЛЬКО ЛИШЬ
С ЛУНОЮ...»

a-405312

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург – 2024 г.

КР

Я ПРОСТО БЫЛ

Я просто был. И вот теперь я умер. Теперь я точно знаю, что жизнь есть и после смерти, но только немного иная: я был совковым материалистом, как и подавляющее большинство моего поколения, но мои сомнения сейчас развеялись: душа после смерти не умирает и в состоянии думать, созерцать, предаваться воспоминаниям, но не в силах осязать и ощущать, эти жизненные чувства можно теперь только вспомнить и оценить. И я хочу об этом поведать живущим, если оставшиеся после меня люди смогут меня услышать.

При жизни я размышлял об этом. О том, что жизнь коротка, что жизнь убивает и начинает убивать человека начиная с самого рождения, но не думал, что это убийство происходит настолько быстро. Я всегда думал, что не доживу и до сорока лет, но, дожив до 58 лет, я не ощущал в себе этих лет и умирать не собирался.

По всеобщей статистике, я должен был умереть в периоде от 37 до 43 лет — в среднем кризисном возрасте, когда умерли Пушкин, Маяковский и Высоцкий, а Ленин мог бы запыть в эмиграции, не дождавшись революционной ситуации, если бы его не спасла начавшаяся внезапно Первая мировая война, и когда он решил превратить мировую войну в войну гражданскую. В этом возрасте мне можно было бы уже распрощаться с жизнью, ведь к этому времени я уже написал все свои основные хиты: «Белые розы», «Седая ночь», «Розовый вечер», «Лето», «Ты просто был», «Новый год» и другие, то есть

миссия была выполнена. Но, видимо, не до конца. И в 48 лет жизнь моя висела на волоске, когда жизнь только для всех начинается, когда начинается взлет карьеры; когда некоторые женятся вторым браком, а многие разводятся первым. Именно в этом возрасте умер Василич на втором пике своей популярности, колесивший из года в год по России как тягловая лошадка. Именно в этом возрасте в 2011–2012 годах в отношении меня по заявлению Криворотова было заведено уголовное дело за вымогательство, я находился под следствием, под подпиской о невыезде, под дамокловым мечом правосудия, в жерновах правоохранительной системы, кто был под следствием когда-либо, тот меня поймет. Нервы могли не выдержать, но я выдержал это испытание, и если не умер тогда, то понял, что самое интересное должно было быть впереди. Мог умереть и в 57 лет, когда приходит осознание приближения старости, когда к этому возрасту уже изношены основные органы; когда многие уже уходят на пенсию, детки вырастают, и ощущается никчемность для общества. Но когда мне стукнуло 56 лет, от меня, наконец, уехала в Москву моя вторая жена Леха, забрав с собой двух самых любимых своих кошек, и я на радостях прожил после этого еще два года. Пока она в сентябре 2022 года снова не приехала в Оренбург неизвестно по каким причинам. После ее приезда я смог протянуть еще два месяца и понял, что на большее меня не хватит. Меня мог убить любой орган тела на любом этапе жизни. Жизнь постепенно убивает любого на любом этапе жизни, и я не оказался исключением. Я надеялся, что это произойдет не так скоро. В народе говорят, что все болезни от нервов. Я пожаловался своему врачу на то, что нервишки шалят, и мой врач прописала мне коньячку по чуть-чуть наряду с успокоительными.

Если бы у Василича был такой врач, как у меня, он до сих пор бы жил. А так четыре месяца назад он скоропостижно скончался в возрасте 48 лет. А ведь вот-вот должен был на-

чатся новый этап в нашей жизни, мы совместными усилиями, наконец, только что выиграли суд у Криворотова за права на мои песни. Непременно Василичу надо было что-то в своей жизни менять. Все считают, что он был мне как сын. Пожалуй, я соглашусь с этим, хотя при жизни никогда этого не говорил ни ему, ни прессе, но он был моим творением, если и не отпрыском. Блудный сын вернулся к своему отцу. Не думал никогда, что я переживу его. Жизнь его убила быстрее, чем меня. Тяжело это было осознавать.

И Криворотова тоже жизнь убьет рано или поздно, несмотря на всю его исключительность и значимость, и Ворону тоже убьет, хотя это противоречит всем законам его бытия, ибо по марксистско-ленинской философии бытие определяет сознание. Эти двое, как близнецы-братья, строят похожие проекты и молятся одним богам. Как они будут теперь без меня? И мне их тоже будет не хватать, они славные ребята... по жизни мы шагали вместе плечом к плечу. Простите меня, что я вас покинул так скоропостижно. Нами столько еще не было сделано.

Незадолго до смерти, 4 и 5 ноября, я успел провести два концерта в Орске и Оренбурге, посвященных памяти Василича. Тогда никто еще не знал, что это были мои последние концерты. Об этом знал только я. Это были одновременно и мои прощальные концерты. На сцене мне было уже невозможно стоять за клавишами, но я силился дотянуть до конца из всех сил, чтобы не омрачать моим гостям настроение. Таков удел многих артистов. Из всех моих проектов уже многие спели свою последнюю песню. Теперь, выходит, пришла моя очередь доиграть свою последнюю композицию. Моя песенка оказалась спета до конца, чтобы уйти под аплодисменты зрительного зала. Итак, я доиграл свою последнюю песню, поклонился всем и мысленно попрощался: прощайте, мои дорогие. Но свои последние аплодисменты я еще не получил, как не получил я еще своих последних букетов белых роз.

Они прозвучат сегодня, 13 ноября, под мелодию духового оркестра. А цветов своих последних я дождусь еще не скоро. Покоя от белых роз мне не обрести никогда. Белые розы, беззащитные шипы...

И вот я лежу сейчас в гробу, меня окружают поклонники, почитатели, друзья и солисты моих проектов. Все склонили головы в знак скорби, и каждый думает о своем. Кто-то думает о том, как будет обходиться теперь без Кузи и кто будет наследником творческого наследия. Кто-то в очередной раз задумался о неизбежности смерти, кто-то о быстротечности жизни, а кто-то об ее никчемности. Кто-то, изучая мои черты, подметил, что я не похож в гробу на самого себя. А кто-то, наоборот, отметил, что я лежу как живой, и что смерть меня совсем не испортила, а, напротив, сделала даже лучше. Я удивлен: я умею видеть чужие мысли.

Вот стоит неподалеку Леха. Но мысли ее заняты мечтой о скорейшем окончании церемонии, потому что после похорон полагаются поминки с традиционной русской водкой, но ей пока не известно, что водку организаторы не заказывали, так как, к моему удивлению, решили помянуть не традиционно, и хотел бы я видеть ее лицо, узнай она про это сейчас. А еще ее беспокоили мысли об ее любимых кошках, которые сидели на съемной квартире некормленные. Леха совсем здесь на себя не похожа, для меня живого она так никогда не прихорашивалась: навела макияж, распустила волосы, как будто всем своим видом хотела дать понять, что она вдовушка еще хоть куда. Такой я ее видел впервые за все годы знакомства. Но почему-то она больше походила на девочку с трассы. И почему-то она крутилась вокруг Вороны. А еще совсем недавно он ее терпеть не мог, как бы Леха ни подмазывалась к нему. А сейчас он о чем-то с ней беседует, между ними диалог, но мне тема их разговора уже не интересна, хотя и знал, о чем они говорили. Это должно волновать живых. Я и при жизни старался держаться подальше от всяких интриг, а после смерти

все земное видится в другом свете, и убедился, что был на правильном пути.

В числе прощающихся ко мне подошли гости из Москвы: одни из членов моего прошлого проекта, назову их общеизвестными символами двух неизвестных «Икс» (х) и «Игрек» (у). Для меня теперь не составляет труда видеть, что у человека внутри, в голове и на душе. Я видел упомянутую «Игрек» (у) насквозь еще при жизни, а после смерти и подавно. Увидел в ее голове, как она мысленно торопила события; о том, что поездка на мои похороны окупилась и принесла прибыль, и за это она мне мысленно сказала: «Спасибо тебе, Кузя, нам будет тебя не хватать, спасибо тебе за все». Ну вот, оказывается, я могу приносить пользу даже после смерти, и искренне удивился ее находчивости, хотя мертвых трудно чем-либо удивить. И поэтому в ответ я ей произнес автоматом: «Пожалуйста, обращайтесь», но она не была готова услышать это. Она вообще не в состоянии слышать никого в силу своих врожденных слуховых особенностей, даже своего юного мужа, едва отличимого от ее сына, а могла слышать только саму себя.

В числе провожавших был единственный представитель первого состава «Ласкового мая», возвышавшийся среди поклонников поодаль, чтобы не привлекать внимания. Никого уже не осталось из пацанов. Неподалеку от него стоял и самый последний мой проект вместе с отцом. Они искренне сожалели об утрате и размышляли над тем, где теперь будут брать репертуар и с кем им предстоит сотрудничать. По залу суетились ребята из музыкальной студии, и по их виду было видно, что они растеряны, и их понять было можно. Им тоже теперь как слепым котяткам придется привыкать к новым реалиям.

При жизни я старался никого не обидеть, и это мне ставилось часто в вину. Но сейчас я поймал себя на мысли, что мне теперь не интересно, что думают окружающие обо мне. Это мне было интересно только живому. Я лежу в черном гробу, усыпанном белыми розами, и жду мою любимую маму.

Прости, мамуля, что я покинул мир живых раньше тебя, ведь мне известно, как тяжело для матерей терять своих детей, независимо от того, в каком возрасте дети и при каких обстоятельствах происходила эта потеря. Я прошел через эти переживания, когда меня самого едва не забрали на Афганскую войну, но я попал в другую часть, а на моих знакомых, с кем вместе тусовались на призывном пункте, домой приходили похоронки.

«Зажгите свечи и пусть молчат колокола
Под сводами и куполами храма,
И сына, воспитав, отдать войне
Так не хотела, не хотела мама...»

*(«Зажгите свечи», группа
«Чернила для 5-го класса»,
слова и музыка С. Кузнецова.)*

Такие стихи написал я тогда в армии под впечатлением рассказов с гражданки. А наш раненный на той войне «зампобою» изнурял нас марш-бросками, как бы отыгрываясь на нас по полной программе за потерянных боевых товарищей и подчиненных.

Я умер раньше тебя, мама. Во мне сыграл сыновий эгоизм, и я не мог поступить иначе. Прости меня, мама, за это. Прости меня, непутевого, за то, что я доставлял тебе так много хлопот при жизни. Ты была моей поддержкой всю жизнь, ты черпала свои силы во мне и гордилась своим сыном. Мы жили друг для друга и друг другом. А теперь ты вынуждена страдать, потеряв смысл своего существования, в остатке своей жизни найдя смысл жизни уйти побыстрее из этой жизни в другую, в которой мы могли бы снова встретиться. Но жизнь убивает всех по-разному, не осуждай жизнь, она не убьет раньше времени. Не торопи смерть, это лекарство абсолютно для всех, по индивидуальному для каждого рецепту, но с разной степенью го-

речи, теперь-то я знаю, не переживай об этом. Мы с тобой обязательно будем встречаться, я к тебе буду приходить во снах. Я буду посещать твои мысли, представлять перед тобой в своем прежнем земном образе. До тех пор, пока мы здесь не воссоединимся, когда это будет угодно Богу.

В заключение скажу еще. Многие думают, что я был яростным борцом с коварным зеленым змием, отчаянно уничтожая его в любом спиртовом облинии, и где в смертельной схватке получил тяжелое ранение в печень. Кто так думает, тот сильно заблуждается, поддавшись ложным наветам. Умер я не от этого, а от московского штамма коронавируса, под который мой оренбургский организм не смог подстроиться. Судмедэксперты при вскрытии констатировали, что королевским вирусом я заразился и переболел в сентябре 2022 года. Мое сердце на этот раз не выдержало, но зато избавило меня от душевных и физических мук.

Моя душа настолько стремительно смогла покинуть брэнное тело, что никто из самых близких мне людей сразу и не сообразил, что произошло со мной. Я тихо присел на стул за компьютер, склонив голову на грудь, и ворчание мамы, всегда пробуждавшее до этого, уже не в состоянии было меня воскресить. А на отчаянное искусственное дыхание Ксанки я уже не смог ответить ни вздохом, ни выдохом, поскольку испустил дух. И ее теплое дыхание не в состоянии теперь было согреть мои коченеющие губы.

Напоследок я хочу поведать вам свою историю, многие факты из которой я не озвучивал при жизни.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ Я ПРОСТО БЫЛ	3
ГЛАВА ВТОРАЯ МАМА	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ ЛАСКОВЫЙ МАЙ, ИЛИ ПОЧЕМ БЫЛИ БЕЛЫЕ РОЗЫ.	93
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОП-СТОП	176
ГЛАВА ПЯТАЯ ЭПИЛОГ. ПИСЬМА	289

Сдано в набор 12.12.2023. Подписано в печать 24.01.2024.
Формат 600×840/16 (145×200 мм). Усл. печ. лист. 21,50
Заказ 3-100. Тираж 125 экз. 2024 г. Печать офсетная.
Гарнитура IBM Plex Serif

Отпечатано в ООО «Типография «Южный Урал».
Россия, г. Оренбург, пер. Свободина, 4. Тел.: 66-22-11, 77-04-12.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.